

Павел Рева—Герой, патриот, партизан

Все, кто интересуется историей партизанского движения, хорошо знают имена прославленных партизанских командиров: С. Ковпака, А. Сабурова, А. Федорова, М. Наумова, а также их знаменитые соединения, действовавшие на оккупированной территории Украины.

Боевым другом, заместителем и помощником генерал-майора, героя Советского Союза А.Н. Сабурова был Павел Федорович Рева — по гражданской специальности инженер-механик, получивший диплом об окончании нашего института в 1935 году.

Каким он был, Павел Рева, сейчас можно представить лишь из скудных данных, имеющихся в архиве музея университета, воспоминаний его боевых друзей, партизанских хроник, из книг А. Сабурова, где он много места уделяет своему лучшему другу. Павел Рева был рядом с А. Сабуровым, когда создавался на Брянщине партизанский отряд, выросший потом в многотысячное партизанское соединение. П. Рева не дождался победы. Он погиб в начале 1943 года на Житомирщине во время боев с карателями. Гибель знаменитого партизана больно отозвалась в сердцах партизан соединения. Рева знали, любили за его бесстрашие, веселый и неугомонный нрав. Генерал А. Сабуров так описывает свое состояние после известия о смерти друга: «Как подкошенный свалился я на кровать, никого не мог видеть, ничего не хотел слышать. Мне и сегодня не стыдно признаться в том, что это были минуты страшного отчаяния, тупого тяжелого забытья»...

Что же мы сегодня знаем о Павле Федоровиче Реве?

Он родился в г. Юзовка (так до революции назывался нынешний Донецк), воспитывался без родителей. В 1930 г. он поступил на учебу в ХИМЭСХ — вновь открытый институт, который должен был готовить инженеров для колхозного движения, главным образом для строившихся по всей Украине МТС. Из тех данных, которыми мы располагаем, следует, что Павел Рева пришел на 1-й курс ХИМЭСХ из Харьковского сельскохозяйственного института (рабфака или отделения механизации лесомелиоративного факультета). С ним вместе на потоке учились будущий директор нашего института Б.П. Радченко, будущий заведующий кафедрой тракторов и автомобилей Г.П. Дворовенко и др. В новом учебном заведении остро не хватало учебных помещений, квалифицированных преподавательских кадров, оборудования, учебников; тяжелыми были бытовые условия жизни студентов. Студенты страдали от голода (напомним, что это было время голода 1932-1933 гг.). Например, в 1933 году студенты института питались в столовой районного треста. Месячное меню делилось на 10 мясных, 5 рыбных, 8 овощных, 4 крупяных и 3 хлебных дня.

Студентов часто отрывали от занятий для участия в различных сельскохозяйственных кампаниях. Корреспондент журнала «Студент революции», который

посетил институт в январе 1932 года, писал, что из 25 студенческих групп в институте в тот период осталось лишь 6, поскольку другие были отправлены на работу в колхозы, совхозы и МТС, где включились в соревнование на лучшее проведение «3-й большевистской весенней кампании».

И все же, как свидетельствует из воспоминаний первых выпускников, учившихся вместе с П. Реве, студенты и преподаватели нового института с энтузиазмом ремонтировали учебные корпуса и общезиная, оборудовали аудитории, вели настоящую «борьбу» за знания. Мы с уверенностью можем предположить, что П. Рева был одним из лучших студентов, пользовавшихся авторитетом у товарищей и преподавателей на своем курсе. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда институт торжественно готовился к выпуску первых дипломированных специалистов, в комиссию по защите дипломных проектов был включен П. Рева (нам удалось найти в архивах университета фотографию, на которой запечатлен — Павел Рева — молодой человек с какой-то скрытой внутренней силой, насмешливым взглядом. Это впечатление подтверждается и воспоминаниями о нем его боевых товарищей — партизан).

После окончания института П. Рева был направлен на работу инженером-механиком в Широковскую МТС Днепропетровской области, где он и трудился до начала войны.

В конце 30-х годов Широковская МТС стала лучшей в области, а авторитет молодого инженера среди колхозников и работников МТС так вырос, что он был избран депутатом областного Совета. У Павла уже была семья, подрастали дети. Предвоенная обстановка накладывала отпечаток на жизнь и работу молодого специалиста. Еще в институте, где студентов обучали военному делу, он получил звание лейтенанта запаса. А к началу войны, побывав на различных курсах, стал уже капитаном.

Война кардинально изменила судьбу Павла Рева, как и миллионов его соотечественников. Мобилизованный в первые же недели войны, капитан Рева — командир автороты, вместе со своей дивизией участвует в обороне Киева. Когда дивизия начала отход на восток, Рева благополучно вывел свою роту из Киева, без потерь переправился на левый берег Днепра. А дальше все пошло кривь и вкось. В Борисполе он обнаружил, что в составе колонны нет машины с запасными частями. И здесь проявился импульсивный характер Павла, отсутствие привычки к воинской дисциплине. Никому не

докладывая, очертя голову, ринулся он назад на поиски пропавшей машины. В Киев он уже не пробился, отстал от своей дивизии и, тщетно проискав ее сутки, пристал к батальону особого назначения, вернее, к тому, что осталось от этого батальона. Батальон был сформирован летом НКВД для выполнения особых операций и состоял из 1200 хорошо обученных и подготовленных бойцов. Они храбро дрались, защищая столицу Украины: ликвидировали вражеский прорыв в Сталинке, разгромили фашистскую группу в Голосеевском лесу, остановили прорвавшиеся немецкие танки, взрывали мосты и железнодорожные станции.

В сентябре 1941 года, когда капитан П. Рева пристал к батальону, в строю здесь оставалось около 200 человек. Командовал ими батальонный комиссар А.Н. Сабуров — будущий легендарный партизанский командир. Он так описывает первые впечатления от знакомства с капитаном Реве: «Был Рева человеком сугубо штатским — шинель висела на нем мешком, вечно нараспашку, пилотка держалась на макушке. Жил надеждой, что если не сегодня, то уже, во всяком случае, завтра он с нашим батальоном непременно прорвется через линию фронта и найдет свою дивизию, свою роту...».

А. Сабуров вспоминает слова Рева: «Дивись, комиссар, як получилось. До войны вроде человек человеком. А попал на войну — и вот якого дурня сваяля. Черт знает что... Скажи, как меня сейчас в дивизии считают? В плену? Дезертиром? Без вести пропавшим? Да ведь такое мне даже дети родные не простят, не то что парторганизация! Розумеешь! ... Вот и прошу зачислить меня в батальон. Только не на хозяйственную работу. На боевую. На передний край. Чтобы я в боях вытрусил дурость свою. Чтобы и здесь никто не смел, сказать — Павел Рева в хвосте тянется...».

Боевое крещение П. Рева получил несколько дней спустя в селе Березань, где он поразил своей лихостью уже видавших виды бойцов и командиров батальона. Окруженный вместе со своим взводом в центре села, П. Рева захватил стоявшие во дворе немецкой комендатуры бронемашину и грузовик и, стреляя из пулеметов, с пением интернационала вырвался со своими бойцами из переполненного фашистами села и пришел на помощь отряду А. Сабурова.

Отступая дальше в сторону Брянских лесов, батальон попал в засаду и был уничтожен. В живых осталось всего лишь 6 человек. Сабуров называет даже дату — 19 октября 1941 года, когда они с Реве решили не переходить линию фронта, а начать в тылу врага партизанскую войну. Отряд быстро вырос за счет таких же окруженцев и местных жителей. Секретарем партийной организации был единогласно избран П. Рева. Здесь, в партизанском отряде на Брянщине, Павлу пригодились инженерные знания, полученные в институте. Он ремонтировал трофейные автомашины, оружие; а когда у партизан возникла острая нехватка взрывчатки, организовал небольшой заводик по выплавке тола из артиллерийских снарядов. Со временем проявились и таланты партизанского командира. Его отряд (батальон) был всегда в распоряжении командования партизанского соединения и

выполнял самые ответственные и опасные поручения. Уже к весне 1942 года о партизанах Сабурова знала вся страна, а он сам вместе с другими знаменитыми партизанами: Ковпаком, Федоровым получил звание Героя Советского Союза и генеральские погоны. Весной 1942 года его и других партизанских командиров вызвали в Москву, в штаб партизанского движения. Они дважды встречались со Сталиным, занимались подробной разработкой планов рейда на Украину. Командование соединением в эти дни принял П. Рева, и так совпало, что немцы начали крупномасштабную карательную экспедицию против партизан. И хотя не обошлось без потерь, достичь своих целей немцам не удалось. Каратели вынуждены были отступить. В этих сражениях проявились организаторский и командирский талант Рева, понимание им особенности партизанской войны.

П. Рева принял самое активное участие в подготовке и осуществлении рейда партизанских соединений А. Сабурова и С. Ковпака на Украину. Отряд Рева обеспечил беспрепятственную переправу обоих соединений через Днепр, что являлось одним из сложнейших и ответственных этапов операции. За умелую организацию переправы, за мужество и героизм, проявленный при этом, П. Рева был представлен к званию «Герой Советского Союза». Однако, в Москве это представление не было утверждено несмотря на то, что

именно этой фазе операции - переправе через Днепр - придавали особое значение, как командующий партизанским движением К. Ворошилов, так и Верховный Главнокомандующий И. Сталин. А причина отказа проста. Как пишет А. Сабуров, еще до утверждения приказа о рейде, к ним в отряд прибыл крупный чин из МГБ, считавший, что соединение должно остаться в Брянских лесах. П. Рева, который горячо отстаивал идею рейда на Украину, он обвинил в национализме. Павел не сдержался и очень резко ему ответил. Вот так и получилось, что среди официальных Героев — партизан нет имени прославленного партизана — П. Рева.

В партизанских хрониках много данных о боях, проведенных партизанами под командованием П. Рева, о сотнях уничтоженных гитлеровцев, разгромлен-

ных гарнизонах, пущенных под откос поездов и взорванных мостах. Горячо любил он Украину, свой народ и ради него не пощадил своей жизни. Пулеметная очередь карателей прервала жизнь Рева. Хоронили его тайно, чтобы враг не узнал, где находится могила славного партизана и не мог над ней надругаться. Партизаны над могилой своего товарища поклялись, что сразу же после окончания войны они перенесут останки Павла на родину - Днепропетровщину, которую он горячо любил. И клятву свою сдержали.

В своих книгах А. Сабуров писал, что партизаны в большом долгу перед памятью боевого друга. Они так и не добились, чтобы огромные заслуги Павла Рева в развитии партизанского движения получили достойное признание. «Всей своей жизнью, - подчеркивал А. Сабуров, - и самой гибелью он заслужил право называться Героем».

В заключение можно сказать, что сейчас тем более, невозможно восстановить справедливость в отношении героя партизана — выпускника нашего университета. Однако нужно помнить о нем, о других выпускниках, студентах, преподавателях нашего вуза, сражавшихся на полях войны, не щадивших себя, своих жизней ради своей Родины. Для этого и написана данная статья.

*Москальов Б.Г. зав. каф.
истории Украины и политологии.
Москальова Н.П. директор музея
университета.*